

Светлана Подылина

Липкие Шарик

Нижний Новгород
2021

В ожидании чуда липкие шарики потеряли достаточно времени, дрейфуя по космическим просторам на полуразрушенной метеоритами платформе. Больше ждать у моря погоды было нельзя, и парочка из сахара, с тонкими ручками и ножками, прыгнула на авось, угодив в атмосферу планеты Земля.

Сквозь лунную ночь они, как им показалось, упали в чащу леса. Однако на рассвете поняли, что находятся посреди густой травянистой рощи. И там, вдали, на заросшем горизонте, стоит домик. Явно заброшенный. Но с крышей. Туда и поторопились инопланетяне, пока дождик не разошёлся.

Не перекатывались они, а добежали вприпрыжку на своих тонких ножках.

Достигнув цели, остановились на гнилом крыльце под навесом козырька.

– Осталось выяснить, есть ли хозяин в доме... – произнёс один из шариков.

– У дома, – поправил другой шарик.

– Владелец дома и хозяин в нём – разные вещи. Он, может быть, дачник и живёт в городе, а во время его отсутствия тут хозяйничают другие твари, – развернул мысль первый шарик. – Поэтому в доме...

– Постучись уже... – вздохнул второй шарик.

– Я не решаюсь, – первый шарик опасался, как бы их не съели с порога.

– Ай!.. – воскликнул второй шарик с бантиком и не в штанишках.

– Никто не осмелится проглотить неопознанное, – сказал и постучался.

Ответа не последовало, и инопланетяшки вкатились в жилище через дырочку ветхой двери.

– Есть кто в доме? – на всякий случай крикнул шарик с чубом.

– Здесь общага. Проходите, – вдруг откликнулся кто-то. – Некий теремок. Приют, если хотите. Места хватит всем, – оказалось, это паучок разговаривал с новыми гостями. Он первым тут обжился, а остальных букашек-таракашек, мышек-норушек и прочих подобных тварей приютил, получается. – Выбирайте себе свободный угол да обустраивайтесь! Только прежде расскажите о себе, что вы за букашки? От вас, кстати, очень приятно пахнет. Сладким, – паучок повёл носом в сторону соблазнительного запаха. – Потому будьте осторожны вдвойне! Откуда вы? Неизвестный вид биологической субстанции?..

– На вкус мы как конфетка, – проболтался шарик-мальчик, тот, что с чубом, который топорщился в разные стороны.

– Жевательная, – добавила шарик-девочка, как бы в упрёк своему болтливому другу.

– Лучше вам замаскировать аромат... – Паук сглатывал слюну и хихикал над открытой непосредственностью чужеземной парочки. – Иначе налипнут разные неприятности... Особенно крыса Лариса обязательно проявит интерес и придёт познакомиться, чтобы втереться в доверие и...

– Здоровая мышь с острыми зубами и длинным хвостом? – Шарик кое-что знали о природе планеты Земля. – Злая?

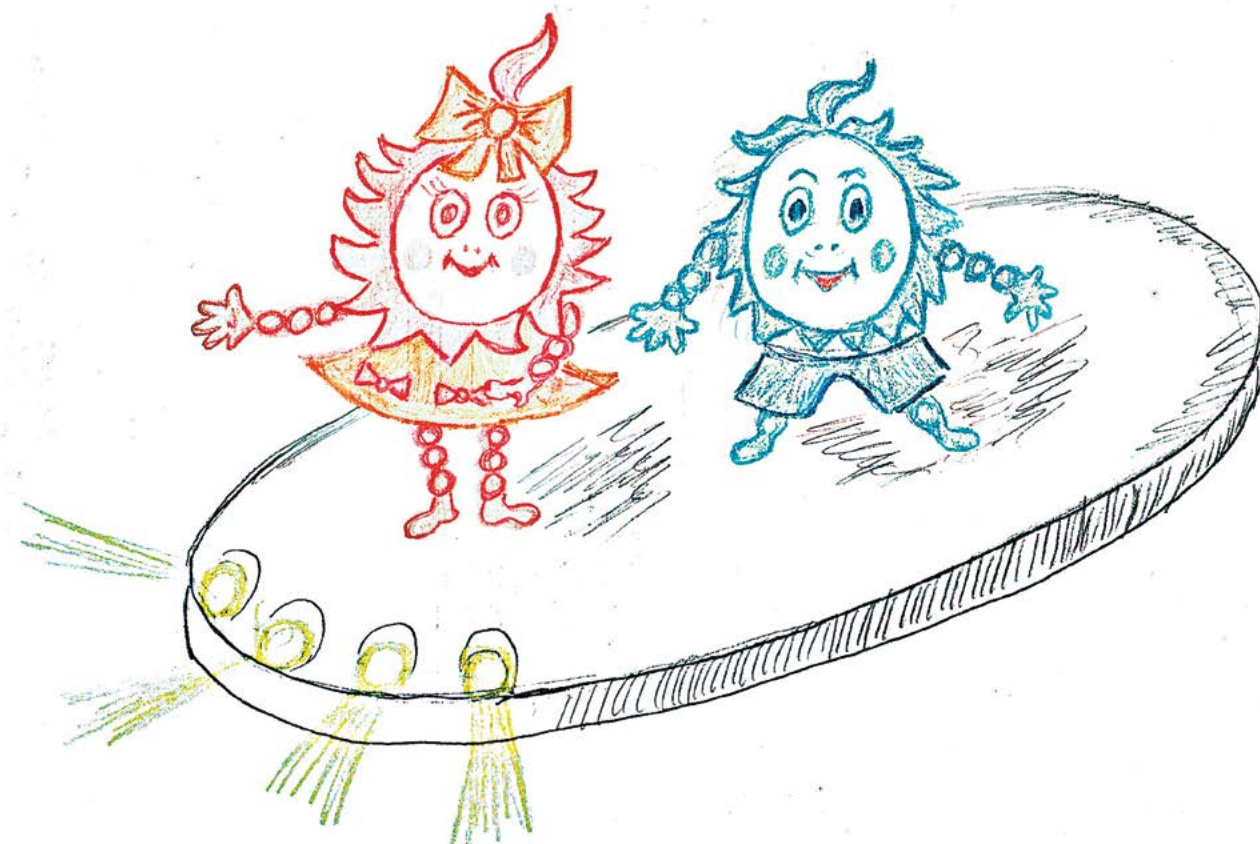
– Угу. И высокомерная. Та ещё королева... хм... – ухмыльнулся паук и добавил: – Сельская.

– Одинокая? – Шарик пытались понять причины вредного характера.

– Не, – паук мотнул мордой. – Муж у неё седой хомяк. Подобрала где-то, людьми брошенного. Сидит в своей норе, лапами в вате, а она ему еду таскает.

– Любовь такая? Семья в приоритете? – предположили шарик.

– Скорее взаимовыгода на почве желания показать то, чего и быть не может. Потому вызывает лишь жалость, – откровенно ляпнул один таракашка.

– В общем, сами поймёте, когда увидите, – паук хватался за голову.

– В книгах она живёт. В шкафу библиотеки.

– Так кто вы? – Стопились таракашки на полке под потолком.

– Не волнуйтесь, у нас закон. Соседи, живущие в одном тереме, друг друга не едят, – паучок напомнил на всякий случай, а то брызги от слюны капали сверху.

– Мы липкие шарики. Из космоса упали. А до полёта жили на планете Сахарной. Нам пришлось бежать, потому что случилась сахарная буря, и шарики стали бесконтрольно множиться, – начал рассказ шарик-мальчик.

– Как попкорн в автомате? – Муха многое повидала.

– Именно. Произошло перенаселение, – согласился шарик.

– Не совсем так, – вмешалась шарик-девочка. – Просто... под шумок мы сбежали с планеты, потому что нам запретили жениться.

– Ну, и не совсем так, – опять вклинился шарик-мальчик.

– Понял. Паучок не дурачок. Вы оба врёте. Не готовы, значит, ещё поделиться истинными причинами. Может, стыдно за поступок и последовавшую за поспешными действиями глупость...

– Ты мудрый, – отметили шарики.

– Располагайтесь, – паук не прогнал путешественников.

– Не переживайте, тут недостаточно сахара, чтобы заполнить ваш мир нами, – шарики отпустили шутку.

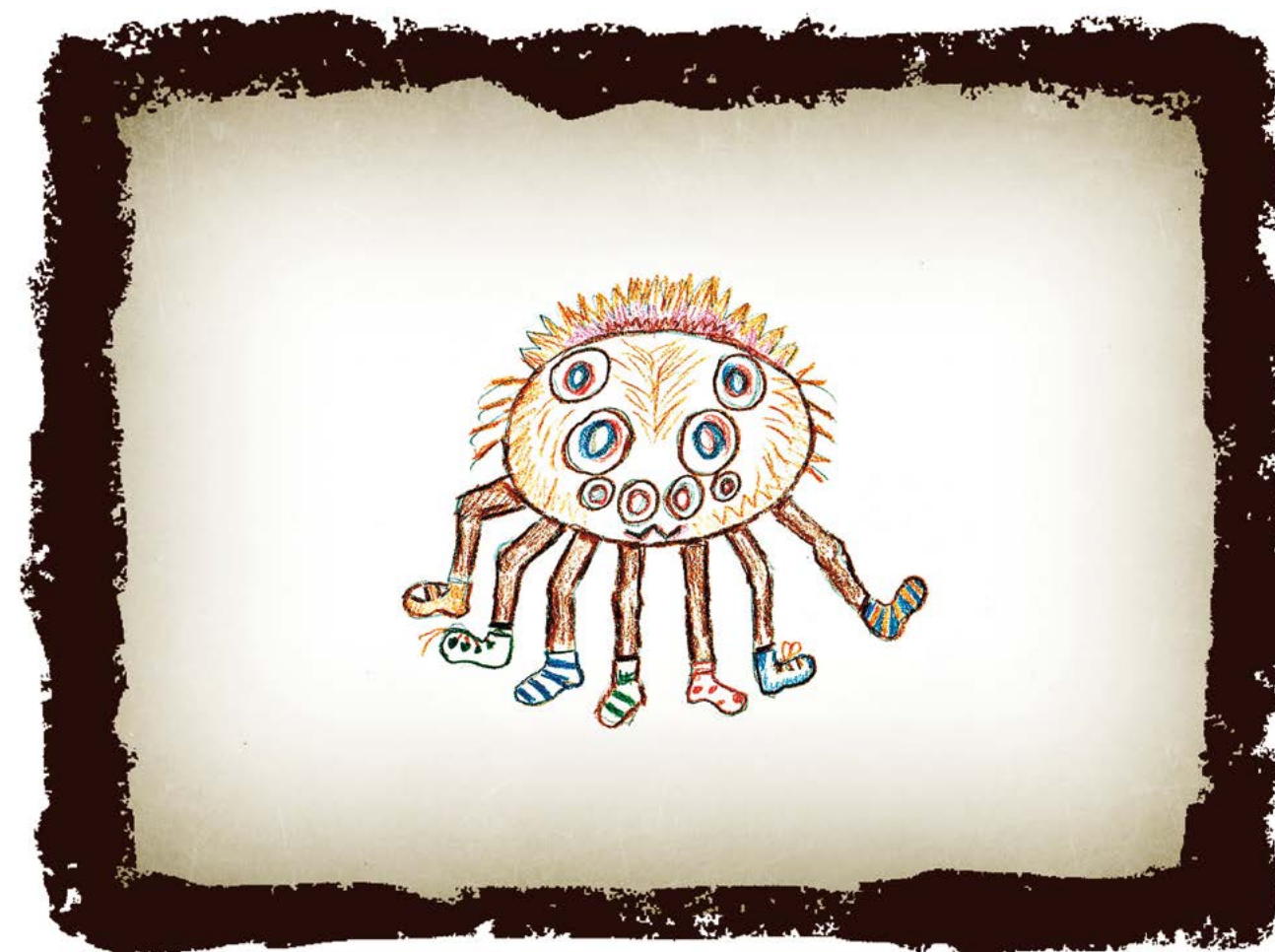
– Нас никому не переплюнуть, – сарказмом на сарказм ответили таракашки, выразив тем самым отсутствие страха.

– Да... – заикнулись оба шарика. – Планету нашу надкусили, скажем так, – решились они ещё открыться. – Ещё и буря случилась не вовремя. Многие не успели укрыться. Одно бедствие наложилось на другое. И свадьбы молодых приказали отложить. А у нас любовь сильная. Задумали бежать. Но вместе с нами пришлось бежать и народу. В спешке прыгали на летающие платформы и разлетались по разным направлениям. Это единственный выход выжить нашему виду, а нам сохранить нашу пару.

– Обживёмся кто где. Поймём, где безопаснее, просигналим друг другу и воссоединимся обратно в колонию, – мечтала шарик-девочка.

– Наверное... – хотелось верить обоим шарикам.

– Хорошо. Обустраивайтесь. – Паук кивнул мордой и, натянув нить, поднялся к потолку. – Могу посоветовать вам поселиться в серванте

со стеклянными изделиями. В хрустале будете чувствовать себя как во дворце, – это последнее, что сказал восьмиглазый, прежде чем исчез.

– СУПЕР! – подняли глаза шарики. – Подходит! – проникли за прозрачную дверцу и сразу принялись наводить порядок.

Удивительно, но через короткое время шкаф и посуда в нём сияли!

– А! Как вам? – стряхивая тряпку, шарик-девочка поинтересовалась оценкой соседей.

– По поверхности стеклянных полок можно скользить, как по льду на катке, – заметили букашки. – Пустите?

– Ага! – подтянул шарик-мальчик широкие трусишки. – В ближайшее время устроим бал. Нам бы только сахару немного... раздобыть... – задумался он о пропитании.

И на этом моменте показался любопытный нос, видимо, той самой крысы Ларисы. Продолжая сидеть на окне с оттенком скромности, она невольно хрюкнула. Кроме того, сутулясь и оголяя кривые передние зубы, крыса пыталась мило улыбаться. На глаза ей сползал растрёпанный парик.

– Пакля с помойки, – шептались и тыкали лапками букашки. – Вче-

ра видели, валялся поверх корок с бахчи. Очевидно, запах подгнившего арбуза привлёк и её внимание.

– Утверждает, что подобная причёска нынче в моде, – таракашки никогда не подражали крысе.

– А в глазах у неё что? Брендовые очки? – разглядывала шарик-девочка. – Лупы? Типа линзы? – оставалось только хихикнуть.

– Нереальная красotka!.. – отвёл взгляд шарик-мальчик. И как-то жалко ему стало грызуна.

– Зря жалуете... – Вдруг на середину комнаты выпрыгнул пушистый котёнок породы манул. – Жалость – это её главное оружие. Фыр-фыр! – фыркнул в сторону крысы, чтобы та потеряла образ. – Давайте знакомиться! Я Тринатрий.

– Почему??? – совершенно не ожидали оба шарика.

– Э-э-э, – замешкался котёнок. – Почему такое имя? Или что?

– Имя, да. Необычное.

У шариков вообще не было имён.

– Люди учёные наградили, – усмехнулся котёнок, – попался я им случайно под руку вместо тряпки. Маленький совсем был. Вот так и получилось, короче. А-А-А-А-Э! – внезапно Тринатрий распушился, шерсть дыбом, и встал в позу, прижучив хвост противной мокрице, что пересекала комнату. – Куда ползёшь? – специально для подружки крысы напустил

в голос остервенения, и муху шамкнул, вторую назойливую подружку. – Яка, – произнёс да выплюнул её, обслюнявив. – А мокрица Тень, – представил шарикам. – В тюрьме раньше жила, сбежала. Теперь тут промышляет.

Котёнок выкинул коготь и резко зафиксировал палец на расстоянии полмиллиметра от любопытных носов. Мокрица и муха шлёпнулись на спину, вздёрнув лапки кверху. Даже взвизгнуть не успели.

– Садист! – воскликнула крыса.

Она не боялась дразнить котёнка, потому что тот отказывался есть именно её.

– Гадкая ты! – Тринатрий перекинул взгляд на большую «мышь».

– Лара, он тебя оскорбляет, – пятясь назад, выразила замечание муха Яка.

– Зато не ест, – крыса гордилась привилегией.

– Брезгую, – не отрицал котёнок. – Ядовитая больно. Хочу пожить здоровым.

– Фыр, фыр, фыр, – поморщились три подружки: муха, мокрица и крыса, которая облизнула губу, открыв рот.

– Продолжим! – повернулся Тринатрий обратно к паре шариков. – О чём мы говорили?

– О сахаре, – скромно напомнили шарики о необходимом.

– Могу помочь добыть мёда. Подойдёт? – предложил бескорыстную услугу котёнок. – Сахар натурального происхождения.

– Было бы замечательно! – обрадовались шарики.

– Тогда готовьте тару. Завтра утром я и мой друг енот за вами зайдём. – У котёнка в голове уже складывался план охоты. – Наведаемся в самую чащу леса.

– Угу, угу, – чего-то намотала на ус и крыса Лариса.

– О чём кумекаешь? – с презрением окинул взглядом крысу котёнок. – И тут влезешь?

А крыса вся такая сразу типа съёжилась и якобы отстранилась. Мол, глупая затея и так далее.

– Мне пора! – Котёнка позвал дедушка (старый кот). – А вам советую, – обратился к шарикам, – отшить эту шайку. – Он имел в виду крысу и её ушлых подружек. Эта компания с надменным видом манерно качалась в углу. – Во-первых, мёда у вас заберёт значительную часть для ненасытного муженька. Во-вторых, все заслуги припишет себе. И

обязательно скажет, что вы ей за что-то должны. А её мерзкие подружки подтвердят лживую информацию.

– Брысь! – шикнула крыса, и котёнок исчез.

Ну, просто потому что дедушка ремень за непослушание накалил уже достаточно. Однако утром котёнок пришёл вовремя. На крыльце его ждали шарики, но тару нести навязались крыса и её подружки-подхалимки.

– Ой, напрасно вы поддались уговорам этой троицы. Ой, нахлебаетесь вы с ними... – У котёнка аж выпала из ротика стрекоза, которую он поймал за то, что надоедала уху. – Впрочем, пойдёмте. С первого раза поймёте, что от них нужно держаться подальше!

Крыса фыркнула и попыталась элегантно смахнуть хвостом со своей морды чёлку растрёпанного парика, волосы которого зацепились за торчащие кривые передние зубы.

– Хи-хи, – чудно хихикнул Тринатрий, за что подружки крысы посмотрели на котёнка недобро.

– А енот? Ты обещал взять с собой друга, – вспомнили шарики.

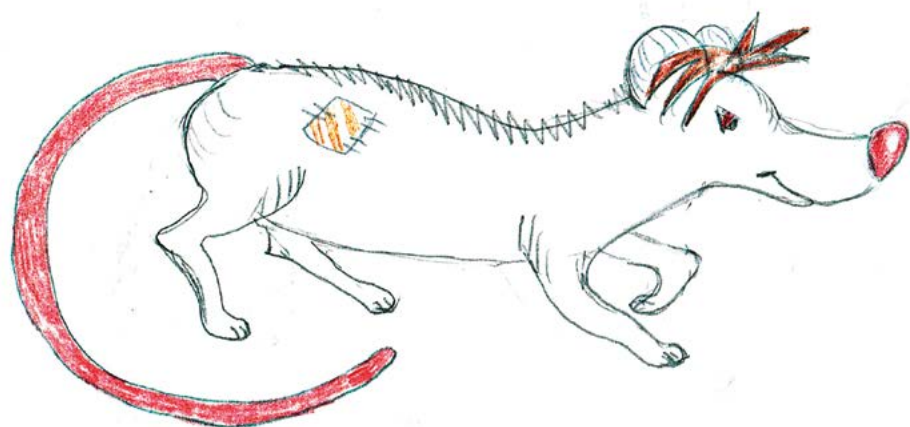
– Он, как всегда, появится позже, если возникнет необходимость, – коротко ответил Тринатрий и повёл за собой охотников за мёдом.

Мучительный, надо отметить, выдался путь. Не только потому, что трава оказалась слишком высокой и не было летающей платформы, чтобы облегчить дорогу. Дело в том, что крыса на протяжении всего времени, стремясь повысить самооценку, хамила встречным зверюшкам и ездила по ушам новым знакомым, перечисляя букет несуществующих, как подчеркнул котёнок, болезней.

– Откуда тебе знать? – окрысилась крыса Лариса. – Ты что, врач мне?

– Э-э-э, нет, – котёнок ничуть не замешкался. – Это же очевидно. С подобными диагнозами и их совокупностью не живут. А ты вон ещё и тару тягаешь.

Тринатрий с любопытством наблюдал за реакцией крысы и её подружек, которые верили бредням своего лидера.

– Э-э-э, – пушистый продолжил общение, но уже только с шариками. – Она вам уже сказала, что ей осталось жить три месяца?

– Да. Вчера, – подтвердили шарики.

– Ха-ха! – Котёнок аж подпрыгнул, забавляясь. – При знакомстве она мне говорила то же самое. Однако времени прошло гораздо больше, а она до сих пор – о чудо! – живая...

Тринатрий подмигнул крысе.

Та было вякнула, мол:

– А ты что, желаешь мне смерти?

– Не-е, – тряхнул головой котёнок. – Зачем связываться? – он лишь сильнее смеялся. – Неизлечимая! Деду моему в молодости вешала эту же лапшу. Представляете?

Тринатрий был даже не заинтересован слушать оправдания крысы Ларисы.

– Однозначно, что недуг у тебя есть, но один-единственный, и называется он шизофрения! – Пушистый смотрел врушке в красные глаза. – Взорвись!

Он имел в виду от злости.

Сейчас крысе невыгодно было оскорблять котёнка, и она еле сдержалась, но её перекосило...

Благо компания наконец добралась до дерева с дуплом, в котором проживал глазастый филин.

Все зверюшки сходили с ума от гипнотизирующего взгляда его карих очей.

– А зачем мы здесь? – задались очевидным вопросом шарики.

К с т а -

ти, котёнок предложил круглым друзьям придумать себе имена. И шарик-девочка назвала себя Рябинкой, а шарик-мальчик сказал именовать его Физалисом. Уж очень понравилось ему это причудливое растение в заросшем огороде возле дома.

– Видишь птицу? – указал котёнок на ветви дерева. – Филин.

– Он же спит, – разглядели шарики.

– Потому что работает по ночам. – Котёнок отмахнул муху Яку, которая зудела над ухом. – Только он знает, где находится самый сладкий улей. Надо разбудить его.

– Страх-то какой... – Внезапно от зверюшек послышался нервный смешок. – Серьёзно???

– Труссы могут развернуться и топтать домой! – приказным тоном заявил Тринатрий. – Без сладкого.

– А не в духе если? Сожрёт же! – вздрогнули крыса, мокрица и муха.

– Чтобы не случилось траура, нам надо разбудить его по-умному, – почесал лапой за ухом котёнок. – Думаю, нам нужно для него спеть. Вы умеете?

Крыса, муха и мокрица убедительно кивнули мордами, хотя на самом деле в способностях своих они сильно сомневались.

– А мы ходили в караоке, – вспомнили светлое прошлое на родной планете шарики.

– Тогда встали все в рядок – и по взмаху лапы заводите...

Котёнок поймал лучший момент.

Лучше бы котёнок, как и хотел сначала, вскарабкался на дерево и осторожненько потревожил филина за хвост тонкими коготками...

– Откуда фальшь?? Откуда фальшь??? – судорожно встрепенулся филин.

Он открыл глаза во всю ширь и завертел головой.

Крыса утонула и растворилась в карих очах величественной птицы. Всем телом она потянулась к кронам деревьев.

– Лара, опомнись, у тебя же муж, – муха и мокрица вслух шептали на ухо одержимой подруге.

– Да какой муж?? Я вас умоляю... Одно название! – невольно призналась крыса.

– Ну, вот видите, опять, – усмехнулся котёнок. – Она замужем толь-

ко тогда, когда ей выгодно. А так холостая. И супружество ей не помеха...

Крыса попыталась хлестнуть его хвостом, да не дотянулась.

– Филин всё равно не смотрит на тебя, – котёнок задел крысу ещё раз.

– Привет, Тринатрий! Друг мой молодой! – Когда филин опустил взор, он разглядел лесного пушистика. – Какими судьбами? Но сначала скажи мне, кто сейчас так дико фальшивил и раздражал мой слух?

– Вот эта компания, – легко слил Тринатрий. – Но ты не ешь их. Отравишься.

Хотя крыса была готова и на это. Она уже завернулась в листок для усиления вкуса.

– О! Прикинулась тортильей! – Котёнок валялся на спине и от смеха дёргал лапками. – Лучше познакомься с шариками. Они прилетели с другой планеты. Хорошие существа! Им нужно помочь добыть сладкого мёда. Подскажешь где? И как?

– Мёда пчелиного?? – Филин поводил бровями и сказал: – Угу. Угу.

Через короткий промежуток филин, раскинув широкие крылья, нёс в корзине пушистого друга и его товарищей. Шарики с любопытством разглядывали округу, а крыса и её подхалимки мокрица с мухой, выкинув язык набок, валялись в полубморочном состоянии.

– Чего они? – взглядом спрашивал филин у котёнка.

– Горят от любви, – Тринатрий не переставал подкалывать эту троицу.

Прибыли они в самую глушь чащи леса. Казалось, здесь могли жить только Баба-яга да Кощей с кикиморами, но нет, обосновались тут пчёлы. Практически медовый дворец выстроили из сот в дупле огромного дерева и вход в него тщательно охраняли. Охрана состояла из озлобленных полосатых парней.

– Ого! – воскликнул каждый и осознал: – Сами бы мы до сюда точно не добрались. Заблудились бы, да и сожрали бы нас.

